

О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035 г.

Корягина Екатерина Дмитриевна,
аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова, kattiekor@gmail.com

Статья посвящена обзору и анализу современных моделей развития высшего образования России. Выбор модели развития высшего образования в целом и университета как саморазвивающейся организации, базируется на видении будущего страны. Рассматриваются возможные модели их развития («Образование-2030», «Образование-2035», «Университет-2035»), в том числе точки зрения, отражающие два различных проекта науки и два соответствующих им типа рациональности, отражающие особенности двух типов общества: индивидуалистического и коллективистского. Пандемия ускорила фактическую реализацию сетевых форм образовательной деятельности с использованием электронных технологий и технологий дистанционного образования, обострив вопрос определения динамичной модели глобально конкурентоспособного образования в России, в которой происходит компенсация недостатков и усиление достоинств взаимодействующих организаций в любой неблагоприятной, сложной, динамической, неопределенной конкурентной среде. «Программа стратегического академического лидерства», предложенная Министром науки и высшего образования России, отражает значимость науки и высшего образования для достижения национальных целей развития страны и вывод их на качественно новый уровень, формирует проект развития страны на основе сети университетов. В статье анализируются основные положения и механизмы реализации Программы академического лидерства, в которой предложены группы университетов, критерии оценки их деятельности, а динамичная система оценки по результатам позволит вовлечь все вузы в работу над программами развития регионов.

Ключевые слова: модели развития высшего образования России; университет-2035; программа стратегического академического лидерства; ресурсы и механизмы реализации; управление развитием университетов; развитие сети университетов.

Для выбора модели развития высшего образования в целом и университета, как самодостаточной, саморазвивающейся организации очень важным является вопрос, каким в конечном итоге видится наше общество – соответствует ли это представлениям о желаемом будущем, правильно ли выстроены цели и процессы их достижения. «Государство и общество может поддержать или заблокировать эти возможности» [1]. Поэтому представления реформаторов следует рассматривать вместе с наиболее последовательной критикой, позволяющей выявить риски проекта.

Значимым событием была разработка форсайта «Образование-2030». Школа управления Сколково, Высшая школа экономики и Агентство стратегических инноваций разработали проект «Образование-2035» и проект «Университет-2035». Основная идея преобразований была изложена еще в 2013 г. Д. Песковым [2]: «Промышленная внутриотраслевая и межотраслевая гиперконкуренция является главной движущей силой, требующей быстрой смены моделей образования. Традиционное образование удовлетворить такой запрос не может и новое пока тоже не может. Происходит быстрое развитие отраслей.... И традиционный университет не может дать то, что нам нужно - 10 раз более эффективное производство образованных специалистов».

За основу очередного этапа реформы был взят проект формирования Т (трансформирующихся) - университетов Школы управления Сколково с участием Тюменского государственного университета и проекта цифрового университета (Университет-2035). В работах Сколково отмечается, что университеты «обладают паразитической институциональной устойчивостью. ...они же способны кардинально меняться» поэтому исследования посвящены Т-университетам, «в которых команды визионеров работают над реальными системными сдвигами» [3].

Проект «Образование 2030» О.Н. Четверикова [4] представляет как глобальный проект создания кастового образования – элитного для управляющих менеджеров и компетенций для «людей одной кнопки», умеющих пользоваться готовыми сервисами. Формируется класс «людиардеров»: это «богатые люди, у которых капиталы в пакетах владения людьми». Университет становится университетом-предпринимателем, «торгующим» своими знаниями, выпускниками, преподавателями и акциями компаний, созданных в стенах вуза его студентами и выпускниками.

С точки зрения Д.В. Евзрзова и Б.О. Майера «Образование-2030» вообще представляет собой вызов системе образования со стороны непрофессионалов [5-8].

Сталкиваются два различных проекта науки и два соответствующих им типа рациональности, отражающие особенности двух типов общества: индивидуалистического и коллективистского.

В центре любой образовательной социальной системы стоят два содержательных вопроса: кто учит и чему учит. В Проекте учителями в основном становятся не профессиональные педагоги, а некоторые люди, име-

ющие соответствующие компетенции. Профессора-педагоги ни в каком виде не гарантируют эффективного обучения. Не-педагоги провозглашают как цель полную ликвидацию школы в обозримом будущем.

Системное мышление представляется не в своей общеметодологической форме, но через набор компетенций, организованных на основе жизненного цикла продукта и системной инженерии. Компоненты реформирования образования в целом не вызывают возражений, кроме того, что весь их перечень являет собой перечисление изменений «форм» образования.

«Образование 2030» остается красивой практически труднореализуемой мечтой. Авторы-критики дают свое видение развития системы образования: показаны ключевые характеристики перспективной системы образования XXI в.:

- фундаментализация образования, повышающая его качество;
- опережающий характер и нацеленность на будущее;
- доступность и гибкость системы образования за счет применения дистанционного обучения и самообразования на основе новых и перспективных ИКТ».

«Сердцем эффективного образования и обучения являются не технологические усложненные системы управления индивидуальным образованием, а развитие познавательных способностей» [1].

Пандемия ускорила фактическую реализацию сетевых форм образовательной деятельности с использованием электронных технологий и технологий дистанционного образования – они срочно потребовались в 2020 г., а не в 2024, когда предусматривалось завершение их освоения в рамках Национального проекта «Образование». Переход на новые образовательные технологии поставил вопрос о необходимости самоорганизации, самообразования личности, эффективности коммуникаций студентов, преподавателей и научного сообщества. Перспективной организационной формой является *синергетическая организация*, в которой происходит компенсация недостатков и усиление достоинств ряда сотрудничающих организаций в любой неблагоприятной, сложной, динамической, неопределенной конкурентной среде. Возникающие в синергетических структурах нелинейные связи между партнерами позволяют при грамотных совместных действиях повысить конкурентоспособность, эффективность и результативность. Синергетические эффекты связаны с осуществлением организационных инноваций и их оценкой. Самоуправление в сочетании с управлением рассматривается как механизм управления такими синергетическими организациями [9].

Превратить «прекрасные мечты» в практические реформы и снизить выявленные для предыдущих проектов риски должна «Программа стратегического академического лидерства», представленная Министром В. Фальковым 05 июня 2020 г.

Стратегия основывается на аксиоме о первостепенном значении науки и высшего образования для достижения национальных целей развития страны, сформулированных указом Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 [10]:

- ускорение технологического развития;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий;

- вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира;

- создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора.

В рамках Национального проекта «Образование» [11]:

- предусмотрен конкурсный отбор университетов, получающих государственную поддержку в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров;

- не менее 80 вузов из не менее, чем 40 субъектов Российской Федерации обеспечивают подготовку кадров для базовых отраслей экономики и социальной сферы;

- разработан и внедрен механизм присвоения и регулярного подтверждения категории «национальный исследовательский университет».

Всего предусматривается участие в программе не более 150 вузов. Программа будет выполняться в два этапа: I этап – 2021-2025 гг., II этап – 2025-2030 гг.

Отбор в Программу будет производиться из 724 вузов, включая: федеральные; национальные исследовательские; вузы Программы 5-100; опорные; отраслевые; региональные; муниципальные; частные.

Предусматривается 3 входа в программу, рамочные условия которых приведены в таблице 1.

Таблица 1

Условия вхождения вузов в Программу стратегического академического лидерства

Вход	Основания	Условия
1	Рейтинги	минимум 1 вхождение с 2018 года: в топ-500 институциональных рейтингов ARWU, QS, THE или в топ-100 предметного рейтинга ARWU, QS, THE
2	Критерии	4 000 студентов очной формы; 1,0 млрд руб. совокупный доход; доля доходов вуза от НИОКР > 5%.
3	Поручительство	соответствие 2-м из 3-х критериев + обязательство выполнить 3 из 3 критериев в срок + поручительство региона и (или) федерального органа исполнительной власти и (или) госкорпорации / компании финансировать программу развития вуза

Ист.: составлено автором по материалам Презентации В. Фалькова [12]

Высшая школа должна обеспечить подготовку специалистов будущего, способных совершить необходимый стране технологический рывок. Вторая составляющая вклада университетов в достижение национальных целей развития – вывод научных исследований и вузовской науки в целом на качественно новый уровень, который востребован рынком. Кроме того, университеты-лидеры должны стать драйверами развития регионов.

Все вузы, участвующие в программе, будут разбиты на четыре группы. Первая – это ведущие высшие учебные заведения, участвующие в решении задач глобального превосходства. Вторая - опорные вузы, решающие ключевые задачи кадрового, социального и технологического развития регионов. Третья - опорные для решения ключевых задач кадрового и технологического развития отраслей. И, наконец, четвертая – базовые вузы, удовлетворяющие спрос населения на высшее образование.

Разработчики предусмотрели многоуровневое вовлечение в реализацию стратегии вузов, их интеграцию между собой и сотрудничества с бизнесом:

- сетевое взаимодействие «вуз-вуз / сеть вузов / система высшего образования» (университеты лидеры «вытягивают» другие вузы, повышая качество всей образовательной системы);
- партнерство «вуз – отрасль / рынок научно-технологических исследований» (университеты активно вовлекаются во внедрение новых технологий в отдельных отраслях экономики);
- прорывное развитие «вуз-технология» (ведущие университеты обеспечивают прорыв к мировому лидерству по нескольким стратегическим направлениям, например, искусственный интеллект и квантовые технологии);
- сотрудничество «вуз-территория» (университеты-лидеры по соответствующим регионам способствуют удержанию и привлечению на их территорию талантливых молодых специалистов, укрепляют рынок труда через системы дополнительного образования, участвуют в реализации конкретных проектов в регионе).

Успех любой программы определяется адекватностью критериев оценки результативности проводимых мероприятий. Приведем для вузов, претендующих на роль отраслевых и региональных лидеров, некоторые из критериев эффективности (KPI):

- объем выручки от НИОКР, выполненных в интересах организаций реального сектора;
- доля поступлений от использования результатов интеллектуальной деятельности в общих доходах вуза;
- доля выпускников, трудоустроенных в организациях-лидерах по соответствующим отраслям;
- доля выпускников по приоритетным для региона направлениям обучения, трудоустроенных на его территории;
- число обучающихся по программам дополнительного образования на базе вуза;
- объем доходов вуза от реализации заказов компаний региона.

Установление четких критериев оценки позволит не перегружать участников программы излишней отчетностью. В рамках программы предусмотрено создание двух экспертных советов – отдельно для научно-исследовательских и опорных университетов. Важно, что они будут уделять внимание не только формальному подсчету результатов по критериям, но и их качеству.

В рамках взаимодействия с работодателями в университетах появились успешно работающие базовые кафедры. Студенты изучают уже реализованные на производстве технологии, но необходима и разработка новых технологий. Президент РАН Александр Сергеев от имени РАН выразил готовность оказывать содействие вузам в исследовательской деятельности, помогать готовить знающую и креативную молодежь, востребованную экономикой: «В этом основной KPI университета» [12].

Каждый университет должен соотнести свою деятельность и национальные цели развития, и оценить:

- вклад в социальное-экономическое развитие территорий;
- вклад в технологическое развитие отраслей;
- качество и объем подготовки кадров для науки и высшего образования.

В основание программы заложены не директивные дорожные карты, а академическая свобода, основанная

на автономии как вузов, так и научных институтов. Программа определяет лишь рамочные условия, кто может быть участником программы, кто может быть партнером. Рейтинги и наукометрические показатели являются лишь дополнительными критериями оценки.

Грантовая поддержка будет соотноситься с программой развития вуза, потому что она является одним из условий вхождения его в Программу. Вуз разрабатывает программу на ближайшие 10 лет, представляет ее. Эта программа оценивается вместе с показателями, заслушивается управленческая команда, которая представляет команду. В последующем вопрос о выделении гранта обусловлен отчетом о реализации программы.

Программа увязана с нацпроектом «Образование», в рамках которого на развитие университетов с 2021 года по 2024 год будет направлено не менее 52 млрд рублей.

Обсуждение ведется на разных площадках, главная из которых является Российский союз ректоров. Затем проект нормативного акта будет внесен в Правительство РФ, планируется, что осенью 2020 г. начнутся отборочные мероприятия [14].

Динамичная система оценки по результатам позволит вовлечь все вузы в работу над программами развития и предоставит возможность развиваться вузам, наиболее рационально использующим возможности стратегического развития. По итогам первого этапа реализации Программы в 2025 году проведут ротацию – не менее 1/3 вузов должны будут выйти из программы и предоставить возможность другим участникам. Вход в программу должен осуществляться не единожды, а раз в год или в два года, чтобы обеспечить дополнительную мотивацию участников, их ротацию и гибкость всей структуры.

Программа стратегического академического лидерства будет также включена в Общенациональный план развития (т.е. посткоронавирусного восстановления) [15].

Литература

1. Песков Д. и др. Презентация на тему: "Образование 2030: Дорожные карты будущего. Результаты первого российского этапа исследования.", 64 сл. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.myshared.ru/slide/214897/> (дата обращения 01.07.2020)
2. Песков Д. Форсайт образования - 2030. Открытая лекция. - [электронный ресурс] - URL: <http://leader-id.ru/event/223/> (дата обращения 19.02.2014).
3. Т-университеты – Школа управления Сколково, 2019, 161 с. – с.3
4. Четверикова О.Н. Как бизнес поглощает высшую школу России – [электронный ресурс] – URL: <https://ss69100.livejournal.com/2360261.html> (дата доступа 01.07.2020)
5. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «Образование 2030» - вызов системе образования 1. Форсайт образования - план создания «людей одной кнопки»? // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2(18) 2014, сс. 118-132
6. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «Образование 2030» - вызов системе образования 2. Форсайт образования – смена модели детства?// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2(18) 2014, сс. 133-149

7. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «Образование 2030» - вызов системе образования 3. Смена государственного образования на частное элитарное // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2(18) 2014, сс. 150-161

8. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. Об онтологии и эпистемологии форсайтов «Образование 2030» и «Компетенции 2030» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2(18) 2014, сс. 74-99

9. Тарасов В.Б., Голенков В.В. Синергетические учебные организации в сфере высшего образования - Тарасов, В. Б. Синергетические учебные организации в сфере высшего образования / В. Б. Тарасов, В. В. Голенков // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS-2017) : материалы международной научно-технической конференции (Минск, 16 - 18 февраля 2017 года) / редкол. : В. В. Голенков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУИР, 2017. – С. 221 – 228.

10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"

11. Паспорт Национального проекта «Образование» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. N 16 // СПС Консультант-Плюс.

12. Презентация доклада Министра науки и высшего образования России В. Фалькова «Программа стратегического академического лидерства» 05.06.2020, 6 сл.

13. Россия приступает к реформе высшего образования – [электронный ресурс] – URL: <https://forpost-sz.ru/a/2020-06-08/rossiya-pristupaet-k-reforme-vysshego-obrazovaniya#:~:> (дата доступа 10.07.2020)

14. Валерий Фальков о программе академического стратегического лидерства. Конспект выступления в программе «Мнение» на телеканале «Россия-24» 8 июня 2020 г.

15. Чагин О. Новая университетская структура России - [электронный ресурс] - URL: <https://olegchagin.livejournal.com/3651308.html> (дата доступа 10.07.2020)

16. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

17. Попова Е.В. Как Стимулировать внедрение в производство технологий, изобретенных в государственных НИИ и вузах? // Инновации. 2006. № 1 (88). С. 3-6.

On promising models for the development of science, higher education and universities for the period until 2035

Koryagina E.D.

REU named after G.V. Plekhanova

The article is devoted to the review and analysis of modern models of the development of higher education in Russia and its universities. The choice of a model for the development of higher education in general and the university as a self-sufficient, self-developing organization is based on a vision of the future of the country. We consider the vision and possible models for their development: Education-2030, Education-2035, and "University-2035," including publications by both developers and critics, reflecting two different science projects and two corresponding types of rationality, reflecting the characteristics of two types of society: individualistic and collectivist. The pandemic accelerated the actual

implementation of online forms of educational activity using electronic and distance education technologies, exacerbating the issue of defining a dynamic model of globally competitive education in Russia, in which there is a compensation for shortcomings and strengthening the advantages of collaborating organizations in any unfavorable, complex, dynamic, uncertain competitive environment. The "Strategic Academic Leadership Program", proposed by the Minister of Science and Higher Education of Russia V. Falkov, reflects the importance of science and higher education in achieving the national development goals of the country and bringing them to a qualitatively new level, forms the country's development project on the basis of a network of universities. The article analyzes the main provisions and mechanisms for the implementation of the Academic Leadership Program, in which groups of universities are proposed, criteria for evaluating their activities, and a dynamic system of evaluating the results will allow all universities to be involved in work on regional development programs. A strategic academic leadership program will also be included in the Nationwide Development Plan.

Keywords: development models of higher education in Russia; 2035 University; strategic academic leadership program; resources and implementation mechanisms; university development management; the development of the country as the development of a network of universities.

References

1. Peskov D. et al. Presentation on the topic: "Education 2030: Roadmaps of the future. Results of the first Russian phase of the study.", 64 words - [electronic resource] - URL: <http://www.myshared.ru/slide/214897/> (accessed 01.07.2020)
2. Peskov D. Forsyth Education - 2030. Open lecture. - [electronic resource] - URL: <http://leader-id.ru/event/223/> (date of access 02.19.2014).
3. T-Universities - Skolkovo School of Management, 2019, 161 p. - p.3
4. Chetverikova O.N. How business absorbs higher education in Russia - [electronic resource] - URL: <https://ss69100.livejournal.com/2360261.html> (access date 07/01/2020)
5. Evzrezov D. V., Mayer B. O. "Education 2030" - a challenge to the education system 1. Foresight in education - plan for creating "one-button people"? // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2 (18) 2014, ss. 118-132
6. Evzrezov D. V., Mayer B. O. "Education 2030" - a challenge to the education system 2. Foresight of education - a change in the model of childhood? // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2 (18) 2014, ss. 133-149
7. Evzrezov D. V., Mayer B. O. "Education 2030" - a challenge to the education system 3. Change of public education to private elite // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2 (18) 2014, ss. 150-161
8. Evzrezov D. V., Maier B. O. On the ontology and epistemology of Foresight "Education 2030" and "Competencies 2030" // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University, 2 (18) 2014, ss. 74-99
9. Tarasov VB, Golenkov VV Synergetic educational organizations in the field of higher education - Tarasov, V. B. Synergetic educational organizations in the field of higher education / V. B. Tarasov, V. V. Golenkov // Open semantic technologies for designing intelligent systems = Open Semantic Technologies for Intelligent Systems (OSTIS -2017): materials of the international scientific and technical conference (Minsk, February 16 - 18, 2017) / Editorial. : V.V. Golenkov (ed. Ed.) [Et al.]. - Minsk: BSUIR, 2017. -- S. 221 - 228.
10. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024"
11. Passport of the National Education Project (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, protocol of December 24, 2018 N 16 // ATP Consultant Plus

-
12. Presentation of the report of the Minister of Science and Higher Education of Russia V. Falkov "Strategic Academic Leadership Program" 05.06.2020, 6 cl.
 13. Russia is embarking on a reform of higher education - [electronic resource] - URL: <https://forpost-sz.ru/a/2020-06-08/rossiya-pristupaet-k-reforme-vysshego-obrazovaniya#:~:> (access date 07/10/2020)
 14. Valery Falkov on the program of academic strategic leadership. Summary of speech in the Opinion program on the Russia-24 TV channel on June 8, 2020
 15. Chagin O. The new university structure of Russia - [electronic resource] - URL: <https://olegchagin.livejournal.com/3651308.html> (access date 10.07.2020)
 16. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.
 17. Popova E.V. How to stimulate the introduction of technologies invented in state research institutes and universities into production? // Innovation. 2006. No. 1 (88). S. 3-6.